

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10 декабря 2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 1

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редационный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибулин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:

Кочешев Сергей Петрович,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор:
Климова К.М.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел. / факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:
по каталогу «Роспечать» — 20887;
«Каталог российской прессы» — 24273;
«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайтах:
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru
Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 26.11.2018.
Выход в свет 09.01.2019.

ISSN 2070-2108.
Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Колоколов Н.А. Взыскание средств, затраченных на военную и специальную подготовку курсантов..... 3

Лагашкина Ю.В. Проблемы в реализации права граждан Российской Федерации на замену военной службы альтернативной гражданской службой и способы их разрешения 7

Мещангина Е.И. Духовно-нравственное воспитание курсантов в рамках образовательного процесса военных вузов 12

Харитонов С.С. К вопросу обоснованности и законности списания с учета сумм ущерба, причиненного недостатками материальных ценностей в воинской части 16

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Румянцева И.В. Криминалистическая диагностика механизма преступлений против военной службы, совершенных в районах вооруженного конфликта ... 19

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА

Григорьев А.Г. Правовое содержание законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере..... 22

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Туганов Ю.Н., Аулов В.К. Коррупционные риски антикоррупционного законодательства..... 28

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI No. FC77-38319 December, 10. 2009. Published since 2006, published monthly.

No. 1

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Klimova K.M.

Editor in Chief
of Jurist Publishing Group:
Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief
of Jurist Publishing Group:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel. / fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:
Rospechat' — 20887;
Catalogue of the Russian press — 24273;
Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by National Polygraphic Group ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 26.11.2018.

Edition was published 09.01.2019.

ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Kolokolov N.A. Collection of Money Paid for Military
and Special Training of Cadets 3

Lagashkina Yu.V. Issues of Exercising of the Right
of Citizens of the Russian Federation to Replace Military
Service with Alternative Civil Service and Means
to Solve Them 7

Meschangina E.I. Spiritual and Moral Education
of Cadets within the Framework of the Educational Process
in Military Higher Educational Institutions 12

Kharitonov S.S. On Justification and Legality
of Writing off of Damage Caused by Shortage
of Tangible Assets in a Military Unit 16

STATE SECURITY

Rumyantseva I.V. Criminalistic Diagnostics
of the Mechanism of Crimes against Military Service
Committed in Armed Conflict Regions 19

STATE PROTECTION

Grigoryev A.G. The Legal Protection of Legitimate Interests
of the Russian Federation in the Border Area 22

MILITARY JUSTICE

Tuganov Yu.N., Aulov V.K. Corruption Risks
of Anti-Corruption Laws 28

*The journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

ВЗЫСКАНИЕ СРЕДСТВ, ЗАТРАЧЕННЫХ НА ВОЕННУЮ И СПЕЦИАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ КУРСАНТОВ

*Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук
nikita_kolokolov@mail.ru*

Анализируется судебная практика взыскания с курсантов, отчисленных без уважительных причин из военных образовательных организаций средств, затраченных на их военную и специальную подготовку.

Ключевые слова: средства, затраченные на военную и специальную подготовку; основания к взысканию средств, затраченных на военную и специальную подготовку; практика взыскания средств, затраченных на военную и специальную подготовку.

Collection of Money Paid for Military and Special Training of Cadets

*Kolokolov Nikita A.
Doctor of Law*

The judicial practice of collecting from the cadets expelled from the military educational organizations of funds spent on their military and special training without valid reasons is analyzed.

Keywords: funds spent on military and special training, grounds for recovery of funds spent on military and special training, the practice of collecting money spent on military and special training.

Общее правило

Согласно Федеральному закону от 28 марта 1999 г. №53 «О воинской обязанности и военной службе» (далее — ФЗ № 53) лица, обучающиеся в военных образовательных организациях, в установленных законом случаях обязаны в полном объеме возместить средства, затраченные на их военную и специальную подготовку, в некоторых случаях суммы весьма значительные.

Если указанные лица возместить названные выше средства добровольно отказываются, то таковые взыскиваются в судебном порядке. Обязанность предъявления исков о взыскании средств, затраченных на военную и специальную подготовку, возложена на военных прокуроров, дела данной категории подсудным военным судам.

Анализ новейшей практики Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод, что гарнизонные суды, выступающие в роли судебных органов первой инстанции, а равно вышестоящие окружные суды не всегда правильно оценивают имеющиеся по делу доказательства, в результате чего ими выносятся неправожденные судебные решения.

1. Курсант, отказавшийся от продолжения обучения в военной образовательной организации, обязан в полном объеме возместить средства, затраченные на его военную и специальную подготовку.

Фабула дела

1 августа 2013 г. Ш. был зачислен на 1-й курс Краснодарского высшего военного авиационного училища (далее — военное училище).

1 октября 2014 г. с Ш. заключен контракт о прохождении военной службы на период обучения в военной образовательной организации и на 5 лет военной службы после ее окончания. Ш. взял на себя обязательство в случаях, предусмотренных ФЗ № 53, возместить средства федерального бюджета, затраченные на его военную и специальную подготовку, в размере 872 636 руб. за один год обучения.

7 апреля 2015 г. приказом начальника военного училища Ш. из военной образовательной организации был отчислен в связи с нежеланием учиться и направлен для дальнейшего прохождения военной службы в воинскую часть.

Иск военного прокурора

Военный прокурор Краснодарского гарнизона обратился с иском в Самарский военный суд, в

котором поставил вопрос о взыскании с Ш. затрат на его военную и специальную подготовку в период с 1 августа 2013 г. по 7 апреля 2015 г. в сумме 1 454 393 руб. 33 коп., которые последний добровольно возместить отказался.

Позиция судов первой и второй инстанции

Решением Самарского гарнизонного военного суда от 16 марта 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением Приволжского окружного военного суда от 23 мая 2017 г., иск военного прокурора, поданный в интересах Российской Федерации в лице Краснодарского военного училища, удовлетворен частично: с ответчика взыскано 57 357 руб. 74 коп. в пользу военного училища и государственная пошлина 1 921 руб. 27 коп. в доход бюджета г. Самары. Принимая такое решение, суд исходил из того, что порядок возмещения средств федерального бюджета, затраченных на военную и специальную подготовку курсантов, отчисленных из военных образовательных организаций, Правительством Российской Федерации не определен, что позволяет суду по аналогии закона применить к спорным правоотношениям положения ст. 11 Федерального закона от 12 июля 1999 г. № 161 «О материальной ответственности военнослужащих» (далее — ФЗ № 161) и уменьшить размер подлежащих взысканию средств исходя из конкретных обстоятельств, степени вины ответчика и его материального положения.

Позиция первой кассации

Определением судьи Приволжского окружного военного суда от 9 октября 2017 г. в передаче кассационной жалобы начальника военного училища для рассмотрения дела в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

Кассационная жалоба в Верховный Суд Российской Федерации

В кассационной жалобе начальник военного училища, адресованной в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации (далее — Судебная коллегия) просил судебные постановления отменить, принять новое решение о полном удовлетворении исковых требований. Мотив: суды оставили без внимания закон, согласно которому отчисление Ш. из военной образовательной организации в связи с нежеланием учиться является основанием для взыскания с него средств федерального бюджета, затраченных на его военную и специальную подготовку, в размере, указанном в контракте о прохождении военной

службы, который не подлежит уменьшению. Суды необоснованно применили аналогию закона к правоотношениям, которые законодателем урегулированы, и произведя перерасчет указанных в контракте сумм в соответствии с законодательством о материальной ответственности военнослужащих, суд фактически изменил условия контракта.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2018 г. вышеприведенная кассационная жалоба вместе с делом была передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии, которая, отменив состоявшиеся по делу судебные постановления, указала следующее.

Обязанность по возмещению гражданами, отчисленными из военных образовательных организаций в связи с нежеланием учиться, средств федерального бюджета, затраченных на их военную или специальную подготовку, установлена п. 7 ст. 35 ФЗ № 53. В соответствии с этой нормой закона порядок исчисления размера возмещаемых средств указанными гражданами определяется Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2007 г. № 402 (в ред. от 01.10.2007 № 629 и от 15.10.2014 № 1054), которым утверждена Методика исчисления размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан Российской Федерации в военных профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования (далее — Методика).

Как следует из п. 1–7 Методики, в ней определен порядок исчисления размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан Российской Федерации, отчисленных из военных образовательных организаций, в том числе в связи с нежеланием учиться; размер и состав подлежащих возмещению средств; перечни конкретных видов вооружения и военной техники, элементов тренажерной базы и базы для общевойсковой подготовки, материальных запасов, включаемых в состав расходов; период, на который определяются расходы; размер подлежащих возмещению средств, включаемый в контракт; текущее значение суммы подлежащих возмещению средств.

Как видим, ФЗ № 53 установил обязанность, а Методика — порядок исчисления размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную под-

готовку граждан в том случае, когда они по своей вине не завершили обучение.

Названные положения позволяют взыскать с указанной категории граждан средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку, без принятия какого-либо дополнительного нормативного правового акта, определяющего порядок возмещения названных средств. Однако вместо названных выше норм суды применили по иску к Ш. ФЗ № 161, регулирующий совершенно иные правоотношения.

Допущенные судами нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, поэтому Судебная коллегия все состоявшиеся по делу судебные постановления отменила, а его материалы направила на новое рассмотрение в Самарский гарнизонный военный суд¹.

2. Курсант, отчисленный из военной образовательной организации в связи осуждением за совершение преступления, совершенного умышленно, обязан в полном объеме возместить средства, затраченные на его военную и специальную подготовку.

Фабула дела

24 июля 2014 г. приказом начальника Голицынского пограничного института ФСБ РФ (далее — Пограничный институт) прапорщик Э. был зачислен в списки личного состава военной образовательной организации на поток подготовки по программе среднего профессионального образования.

1 августа 2015 г. с ним заключен контракт о прохождении военной службы на период обучения и на 5 лет военной службы после окончания Пограничного института. При этом Э. взял на себя обязательство в случаях, предусмотренных ФЗ № 53, возместить средства федерального бюджета, затраченные на его военную и специальную подготовку.

30 августа 2016 г. приказом начальника Пограничного института Э. отчислен из института и уволен с военной службы в запас по подп. «е.1» п. 1 ст. 51 ФЗ № 53 (в связи с вступлением в законную силу приговора о назначении наказания в виде лишения свободы условно за преступление, совершенное умышленно).

¹ Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. № 203-КГ18-4 // СПС «КонсультантПлюс».

Иск военного прокурора

В связи с отчислением Э. из военной образовательной организации был утвержден расчет суммы, подлежащей возмещению в федеральный бюджет средств, затраченных на его военную и специальную подготовку. Речь шла о фиксированной сумме, указанной в контракте о прохождении военной службы — 35 380 руб. за год и фактического времени обучения — 1 год 10 мес., что в итоге составило 61 620 руб. Ответчик добровольно данные затраты не возместил.

Военный прокурор 317-й военной прокуратуры, действуя в интересах Российской Федерации в лице Пограничного института, к бывшему курсанту Э. предъявил иск о возмещении им средств федерального бюджета, затраченных на его военную и специальную подготовку — 61 620 руб., а также о взыскании с него 11 855 руб. 80 коп. в качестве возмещения материального ущерба, причиненного отказом возратить при увольнении вещевое довольствие.

Позиция судов первой и второй инстанции

В судебном заседании Э. иск признал полностью, однако просил снизить размер подлежащих взысканию денежных средств с учетом его материального положения и необходимости возмещения гражданского иска по уголовному делу.

15 июня 2017 г. решением Махачкалинского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 25 октября 2017 г., иск военного прокурора, поданный в интересах Российской Федерации в лице Пограничного института, был удовлетворен частично. С Э. взыскано 45 000 руб. в счет возмещения средств, затраченных на его военную и специальную подготовку, 11 855 руб. 80 коп. — в счет возмещения материального ущерба, а также государственная пошлина в размере 1 905 руб. 27 коп. в федеральный бюджет.

Позиция первой кассации

Определением судьи Северо-Кавказского окружного военного суда от 2 апреля 2018 г. Пограничному институту отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Кассационная жалоба

В кассационной жалобе представитель Пограничного института просил об отмене всех судебных постановлений ввиду того, что вступление в силу приговора суда является бесспорным осно-

ванием для взыскания с Э. средств, затраченных на его военную и специальную подготовку, которые не подпадают под понятие ущерба, предусмотренного ФЗ № 161, так как в таких случаях долговая обязанность граждан предусмотрена ФЗ № 53.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2018 г. кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии, которая пришла к следующим выводам.

Согласно названным выше п. 7 ст. 35 ФЗ № 53, Постановлению Правительства Российской Федерации № 402 определен точный порядок исчисления размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан также в том случае, когда они по своей вине были уволены с военной службы ранее установленных сроков после окончания обучения.

Несмотря на это суды для обоснования необходимости снижения подлежащих взысканию с ответчика денежных сумм по аналогии применили ФЗ № 161. Согласно ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации аналогия (далее — ГПК РФ) допускается лишь в случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение. Только в этом случае суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права).

Обосновывая возможность снижения размера взыскиваемых с ответчика денежных средств, суд принятое решение мотивировал тем, что последний в настоящее время не работает, не имеет каких-либо источников дохода, имеет денежное обязательство перед потерпевшим по уголовному делу, а также сослался на иные обстоятельства, в том числе установленные приговором суда и признанные обстоятельствами, смягчающими наказание.

В то же время из материалов дела не ясно, по какой причине Э., имеющий среднее профессиональное образование, не работает: «из-за нежелания работать, в связи с невозможностью трудоустройства через службы занятости и другие организации либо по другим уважительным причинам».

Судом не дано оценки и тому, что имущественная несостоятельность ответчика имеет место лишь в настоящее время. Сам Э. — молод, трудо-

способен, его материальное положение может измениться, и он будет иметь материальную возможность погасить задолженность перед государством.

Судом оставлен без внимания и тот факт, что наличие у Э. денежного обязательства перед потерпевшим по уголовному делу обусловлено его виновным поведением, за которое он осужден к лишению свободы условно.

Что касается признанных в рамках уголовного дела смягчающих наказание обстоятельств (привлечение Э. к уголовной ответственности впервые, положительные характеристики, воспитание без отца, неправильное поведение потерпевшего), то суд не указал в решении, каким образом эти обстоятельства корреспондируют положениям Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих».

Судом не исследована степень вины ответчика, что повлекло его отчисление из Пограничного института, хотя выяснение этих обстоятельств является обязательным при решении вопроса о возможности снижения размера взыскиваемых с ответчика денежных средств.

Нарушение судом норм материального права и недоказанность судом обстоятельств, имеющих значение для дела, привели к тому, что остались невыясненными юридически значимые обстоятельства, связанные с возможностью снижения размера взыскиваемых с ответчика денежных средств, затраченных на его военную и специальную подготовку.

В связи с изложенным судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций были отмены, а дело направлено на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

При новом рассмотрении суду следует учесть, что согласно ч. 1 ст. 103 ГПК РФ издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований; в этом случае взысканные суммы зачисляются в доход бюджета, за счет средств которого они были возмещены, а государственная пошлина — в соответствующий бюджет согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации.

При этом в соответствии с ч. 2 ст. 61.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации в бюджеты муниципальных районов подлежат зачислению налоговые доходы от государственной пошлины (подлежащей зачислению по месту государствен-

ной регистрации, совершения юридически значимых действий или выдачи документов) по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, мировыми судьями (за исключением Верховного Суда Российской Федерации).

Кроме того, при новом рассмотрении дела суду следует дать оценку доводам жалобы административного истца относительно необходимости принятия решения по заявлению Э. о полном признании исковых требований².

Основные научно-практические выводы

1. Как видим, средства, затрачиваемые государством на военную и специальную подготовку курсантов в военных образовательных организациях, напрямую зависят от направления подготовки специалистов и в отдельных случаях данный вид расходов, например, в авиационных училищах, приближается к миллиону рублей в год.

2. Причиной взыскания данных сумм являются два правовых основания: 1) заключение контракта

² Определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2018 г. № 205-КГ18-20. URL: <https://apkrfkod.ru/pract/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16102018-n-205-kg18-20/>

с курсантом, согласно которому последний обязуется не только завершить в военной образовательной организации, но должен прослужить не менее срока, указанного в контракте; 2) прекращение обучения без уважительных причин, например, в случае нежелания учиться дальше, совершение умышленного преступления.

3. Из проанализированных гражданских дел следует, что военные прокуроры, начальники военных образовательных организаций при решении вопроса о взыскании с курсантов, отчисленных из военных институтов (училищ), проявляют принципиальность, требуя 100% возмещения расходов, понесенных государством на военную и специальную подготовку.

4. Региональные военные суды, исходя из платежеспособности ответчиков, пытаются суммы, подлежащие взысканию, уменьшить, в том числе и на несколько порядков.

5. Судебной коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации подобную практику расценивает как порочную, незаконные судебные решения военных судов отменяются, дела направляются на новое судебное разбирательство.

ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ЗАМЕНУ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ И СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

*Лагашкина Юлия Валерьевна,
младший научный сотрудник Научно-исследовательского центра
(военно-научной информации, военно-правовых проблем)
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
lv_julia@bk.ru*

В статье рассматриваются актуальные вопросы в обеспечении обороноспособности, военной безопасности и социальной защиты военнослужащих Российской Федерации. Отдельное внимание уделено институту альтернативной гражданской службы, а именно способам реализации права граждан на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, также вытекающие проблемы граждан в реализации конституционного права и способы их решения.

Ключевые слова: безопасность, право, проблемы, разрешение, служба, замена, повинность, заявления, жалобы, суд, законодательство.

Issues of Exercising of the Right of Citizens of the Russian Federation to Replace Military Service with Alternative Civil Service and Means to Solve Them

Lagashkina Yulia V.

Junior Research Scientist of the Research Center (for Military Scientific Information, Military Law Issues) of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

This article analysis a controversial issue of citizens exercising their right to choose alternative civil service instead of military service, problems citizens encounter in realization of constitutional right, and suggests methods to solve the issue.

Keywords: security, law, problems, solution, service, replacement, duty, applications, complaints, court, legislation.

Реформы в нашей стране являются неотъемлемой частью при постановке задач, реализация которой влияет на политику, экономику и направлено на демократизацию общественных отношений в Российской Федерации.

Главная цель реформ в части военной политики заключается в обеспечении обороноспособности и военной безопасности. Согласно Военной доктрине Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации № Пр-29761¹, основная задача строительства и развития Вооруженных Сил, других войск и органов — приведение их структуры, состава, численности и оснащённости современными (перспективными) образцами вооружения, военной и специальной техники в соответствии с прогнозируемыми военными угрозами, содержанием и характером военных конфликтов, задачами в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время, а также с политическими, социально-экономическими, демографическими и военно-техническими условиями и возможностями Российской Федерации.

Важной составляющей в осуществлении военной реформы является создание мобильных Вооруженных Сил Российской Федерации, способных максимально профессионально выполнять поставленные перед ними задачи. Для осуществления поставленной задачи необходимо повышать мастерство личного состава; боевая подготовка войск должна осуществляться без отрыва личного состава на выполнение задач вне рамок компетенции.

Поэтому, учитывая человеческую составляющую в военном формировании, необходимо индивидуально подходить к молодым людям, призываемым на военную службу. Согласно ст. 12

Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» в настоящее время военная служба включает в себя обязательный призыв и добровольный порядок (контракт)².

Вместе с тем, необходимо отметить, что военная служба по призыву постепенно переходит на военную службу по контракту. В перспективе, как указал Президент Российской Федерации в ходе встречи с членами национальной сборной WorldSkills Russia 24 октября 2017 г., «от военной службы по призыву страна постепенно уходит, но это происходит медленнее, чем планировалось, в связи с бюджетными ограничениями»³.

В соответствии с п. 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации у граждан есть право на альтернативную гражданскую службу, которое является конституционным.

Конституционная реформа заключается в подготовке и развитии законодательства по защите прав и свобод человека. Необходимо иначе взглянуть на свободу совести. Институт альтернативной гражданской службы нуждается в совершенствовании и в соблюдении норм международного права, поскольку национальная правовая система защиты прав человека является одной из важной составляющей в любом правовом государстве.

Альтернативная гражданская служба появилась по запросам населения, которое заявляло о необходимости создания законодательной базы, порядок замены военной службы.

Поэтапно создавая законодательную базу в соответствии с международным законодательством, наше государство вводит в российское за

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации № Пр-29761) // Российская газета. 2014. 30 декабря.

² Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750; Российская газета. 1996. 6 июня.

³ URL: <https://rg.ru./2017/10/24/putin-rossiia-uhodit-ot-sluzhby-po-prizyvu.html>

конодательство институт альтернативной гражданской службы.

Альтернативная гражданская служба — особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву. Основа альтернативной гражданской службы заключается в предоставлении гражданам права, которые отказались от военной службы по призыву в силу их вероисповедания, внутренних нравственных убеждений, на замену военной службы, а именно согласием осуществлять в определенный срок работы в интересах общества и государства за минимальное вознаграждение. Предусматривая возможность граждан на замену военной службы альтернативной гражданской службой государство выбирает путь, целью которого является уважение прав и свобод своих граждан, не принуждая идти их против своей воли, совести, реализуя в целесообразной мере право на свободу веры, убеждений. Вместе с тем, понимая, что эти свободы имеют свои границы, государство желает предоставить принцип справедливости в рамках военной службы, призывая практически все военнообязанное население, за исключением граждан, которые имеют основания на отсрочку, а также освобождение от военной службы. Таким образом, направление гражданина на альтернативную гражданскую службу не является освобождением от выполнения долга перед государством, изменяется форма выполнения гражданином возложенной на него обязанности по защите Отечества.

Однако в институте альтернативной гражданской службы имеется ряд проблем, которые ограничивают граждан в предоставленном им праве. В частности, проведенный мониторинг указывает на такие проблемы, как предоставление военным комиссариатом достоверной информации гражданам, желающих пройти альтернативную гражданскую службу, а также рассмотрение заявлений граждан на альтернативную гражданскую службу призывными комиссиями⁴.

Согласно ст. 11 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе»⁵ гражда-

не вправе подавать заявление на альтернативную гражданскую службу в структурное подразделение военного комиссариата. В законе не прописаны основания для отказа в принятии заявления⁶.

Однако, как указано в мониторинговом докладе общественной инициативы «Гражданин и армия», военные комиссариаты отказывают гражданам в приеме и рассмотрении заявлений, указывая на различные необоснованные причины. В частности, гражданин И., обратившийся в правозащитную инициативу, указал, что начальник военного комиссариата изначально требовал справку из храма о том, что данный гражданин состоит в религиозной организации, и только после этого подумает, принимать заявление или нет⁷.

Другой проблемой по вопросу рассмотрения заявления на альтернативную гражданскую службу является досрочное требование военных комиссариатов о необходимости прохождения медицинского освидетельствования. Данное требование незаконно, поскольку в п. 6 ст. 12 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» указано, что гражданину, которому удовлетворено ходатайство о замене военной службы альтернативной, вручается повестка на медицинское освидетельствование⁸.

Так, «гражданин С. в 2014 г. подал заявление в военный комиссариат о замене военной службы на альтернативную гражданскую службу. В рассмотрении заявления ему отказали по причине необходимости изначально осуществить медицинское освидетельствование. На очередную просьбу рассмотреть заявление на альтернативную гражданскую службу военный комиссариат отказал, сославшись на отказ гражданина пройти изначально медицинское освидетельствование»⁹.

Следующим основанием является неправомерный отказ в замене военной службы на альтернативную гражданскую службу. Распростра-

2002. 30 июля; СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3030; Юридическая газета. 2002. № 36, сентябрь.

⁴ Итоги мониторинга открытости военкоматов. URL: <http://realarmy.org/itogi-mezhregionalnogo-monitoringa-otkrytosti-voenkomatov/> (дата обращения: 16.08.2017); Особенности организации весеннего 2015 года призыва граждан на военную службу. URL: <http://echo.msk.ru/programs/voensovet/1522994-echo/> (дата обращения: 16.08.2017).

⁵ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» // Российская газета.

⁶ Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 4 апреля 2017 г. по делу № 33а-675/675/2017. URL: <https://jur24pro.ru/reshenie-sudov/60580/>

⁷ URL: <http://doc.knigi-x.ru/22yuridicheskie/472259-1-alternativnaya-grazhdanskaya-sluzhba-problemi-realizacii-pravoprohozhdenii-sluzhbi-2014-2016-pravoza.php>

⁸ Апелляционное определение СК по административным делам Самарского областного суда от 25 сентября 2015 г. по делу № 33а-10763/2015 // СПС «Гарант».

⁹ URL: <http://doc.knigi-x.ru/22yuridicheskie/472259-1-alternativnaya-grazhdanskaya-sluzhba-problemi-realizacii-pravoprohozhdenii-sluzhbi-2014-2016-pravoza.php>

ненными случаями отказа являются: пропуск срока подачи заявления, недоказанность убеждений.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» граждане вправе подать заявление в следующие сроки: до 1 апреля — граждане, которые должны быть призваны на военную службу в октябре — декабре текущего года, до 1 октября — граждане, которые должны быть призваны на военную службу в апреле — июне следующего года¹⁰.

Вместе с тем согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 447-О¹¹ правоприменительным органам необходимо рассматривать причины пропуска и, при признании их уважительными, восстанавливать срок подачи заявления¹².

Убеждения могут сформироваться и в более поздние сроки, поскольку в 17,5 лет граждане мужского пола только начинают задумываться о призыве.

Однако многие правоприменительные органы не признают данные причины уважительными и отказывают в замене военной службы альтернативной гражданской службой. Например, как указано в Апелляционном определении по административным делам Самарского областного суда от 25 сентября 2015 г. по делу № 33а-10763/2015 13 мая 2015 г.¹³ Кузнецов В.С. обратился в военный комиссариат Самарской области по Промышленному району с заявлением о замене военной службы на альтернативную гражданскую службу, ссылаясь на то, что несение военной службы противоречит его антимилитаристским убеждениям. Требования мотивировал тем, что он, согласно п. «а» ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»¹⁴, подлежит призыву на военную службу. Решением призывной комиссии от 1 июля 2015 г. в заявлении отказа-

но в связи с пропуском срока для подачи заявления о прохождении альтернативной службы¹⁵.

Вместе с тем, необходимо отметить, что имеет место быть отказ в замене военной службы на альтернативную гражданскую службу в связи с «недоказанностью» убеждений, которое противоречит действующему законодательству. Данное нарушение распространено в правоприменительной практике. В соответствии с п. 2 ст. 11 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» в заявлении гражданин указывает причины и обстоятельства, подтолкнувшие его ходатайствовать о замене военной службы. В этой связи законодательство обязывает только лишь изложить свои убеждения, а не доказывать их¹⁶.

Так, например, Апелляционным определением СК по административным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 4 апреля 2017 г. по делу № 33а-675/2017¹⁷ был признан справедливым отказ в замене военной службы, а по той причине, что гражданин не доказал свои убеждения, которые послужили преградой для прохождения им военной службы. Суд привел следующие выводы: следовательно, по смыслу п. 2 ст. 11 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» следует, что граждане обязаны доказывать, что несение воинской службы противоречит их убеждениям или вероисповеданию¹⁸.

Таким образом, проведенный мониторинг позволяет установить преобладающие основания, по которым граждане лишаются права на альтернативную гражданскую службу.

Продолжающиеся проблемы в реализации данного права граждан, по мнению автора, связаны с противоречиями между содержанием правового института альтернативной гражданской службой, с одной стороны, и механизмом реализации данного института, обусловленном недостаточностью единых подходов, с другой стороны.

¹⁰ Апелляционное определение СК по административным делам Самарского областного суда от 25 сентября 2015 г. по делу № 33а-10763/2015.

¹¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 447-О // СЗ РФ. 2007. № 2. Ст. 409; Вестник КС РФ. 2007. № 2.

¹² Там же.

¹³ Апелляционное определение СК по административным делам Самарского областного суда от 25 сентября 2015 г. по делу № 33а-10763/2015.

¹⁴ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Российская газета. 1998. 2 апреля.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 г. № 16-П // СПС «Консультант-Плюс»; Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе».

¹⁶ Апелляционное определение СК по административным делам Самарского областного суда от 25 сентября 2015 г. по делу № 33а-10763/2015.

¹⁷ Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 4 апреля 2017 г. по делу № 33а-675/2017 2017.

¹⁸ Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Это выражается, прежде всего, в том, что Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» противоречит Конституции Российской Федерации и международно-правовым актам¹⁹.

Содержание ст. 15 Конституции Российской Федерации²⁰ гласит, что нормы Конституции и положения международно-правовых актов несут высшую юридическую силу²¹.

По этой причине содержание Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» не должно противоречить Конституции Российской Федерации и международно-правовым актам, обладающим высшей юридической силой по сравнению с ним. При выявлении подобных противоречий следует применять предписания Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов об альтернативной гражданской службе.

Данные противоречия Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» Конституции Российской Федерации и международно-правовым актам могут быть устранены путем внесения изменений в Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе»²².

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» альтернативная гражданская служба является видом трудовой деятельности в интересах общества и государства, реализуемой гражданами взамен военной службы по призыву.

По мнению автора, данное определение является слишком обширным и не содержит не-

которых существенных положений. Например, в определении не сказано, что альтернативная гражданская служба — это форма исполнения долга, не конкретизировано, какой долг обязан исполнить гражданин перед обществом. В этой связи автор предлагает изложить понятие альтернативной гражданской службы в следующей редакции: *альтернативная гражданская служба является формой исполнения воинской обязанности, суть которой заключается в осуществлении гражданами полезной деятельности для государства и общества, не требующей принятия воинской присяги, ношения, применения, непосредственного производства и обслуживания оружия, боевых припасов и боевой техники.*

В ст. 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина провозглашены наивысшей ценностью, их защита отнесена к долгу государства. Названная конституционная норма позволяет на уровне нормативных правовых актов улучшать положение человека и гражданина. Правовой основой для внесения в нормативные правовые акты положений, обеспечивающих реализацию конституционного права на замену военной службы альтернативной гражданской службой, являются и обязательны для исполнения на территории Российской Федерации международно-правовые акты, регламентирующие условия и порядок прохождения альтернативной гражданской службы²³.

На основании этого автор полагает, что необходимо совершенствовать законодательство в рамках альтернативной гражданской службы, а также устранять противоречия между Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе», положениями Конституции Российской Федерации и международно-правовыми актами, являющихся составной частью правовой и военной систем России, поскольку законность и обоснованность при замене военной службы альтернативной гражданской службой оказывает непосредственное влияние на военную безопасность нашего государства.

¹⁹ Апелляционное определение СК по административным делам Самарского областного суда от 25 сентября 2015 г. по делу № 33а-10763/2015.

²⁰ Конституция Российской Федерации (в ред. от 12.12.1993) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Российская газета. 2009. 21 января.

²¹ Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 4 апреля 2017 г. по делу № 33а-675/2017.

²² Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе»; Апелляционное определение СК по административным делам Самарского областного суда от 25 сентября 2015 г. по делу № 33а-10763/2015.

²³ Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 4 апреля 2017 г. по делу № 33а-675/2017.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВОЕННЫХ ВУЗОВ

*Мещангина Елена Ивановна,
научный сотрудник
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент
m-i-elena@yandex.ru*

В статье рассматривается духовно-нравственное воспитание курсантов, которое выступает приоритетом в рамках образовательного процесса. Формирование гармоничной личности посредством духовно-нравственных ценностей является ключевым фактором развития страны.

Ключевые слова: духовно-нравственно воспитание, личность, курсант, военное образование, нравственность, моральные нормы, ценности, общество, приоритет, государство.

Spiritual and Moral Education of Cadets within the Framework of the Educational Process in Military Higher Educational Institutions

*Meschangina Elena I.
Research Scientist of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
Candidate of Historical Sciences
Associate Professor*

The article discusses the spiritual and education of cadets, which is a priority in the framework of the educational process. Forming a harmonious personality through spiritual and moral values is a key factor in the development of the country.

Keywords: spiritual and moral education, personality, cadet, military education, morality, moral norms, values, society, priority, state.

В современных условиях духовно-нравственные ориентиры в воспитании курсантов служат показателем уровня готовности молодых офицеров к добросовестному выполнению воинского долга. Поэтому необходимо направлять образовательный процесс военных вузов на создание условий, которые способны обеспечить формирование социально значимых качеств личности курсантов: развитое чувство долга, честь, дисциплинированность и ответственность.

Сегодня кардинально повышается роль духовного фактора в армии. В связи с этим изменяются требования к подготовке курсантов в военных вузах, особенно в походах содержания военного образования, а именно к методам и средствам образовательного и воспитательного процессов в вузах.

Необходимо отметить, что формирование духовно-нравственной личности курсанта является одним из основных направлений воспитания в военных вузах. Понятие «духовность» выражает-

ся в желании человека стремиться к высшим ценностям, к идеалу, к совершенству¹.

Если правовые и административные нормы носят обязательный характер, то выполнение моральных, нравственных требований зависит прежде всего от самой личности, т.е. морально-нравственные принципы в идейном содержании выражаются в идеалах добра и зла. Осознание личностью своей ответственности за соблюдением норм и правил способствует ее нравственному развитию.

Особенностью нравственных качеств является то, что их в воспитательном процессе рассматривают как ядра личности курсантов, которые формируются на определенных ценностях и составляют духовную основу личности.

Духовная ценность — это составляющая часть основы духовной личности и является основой внутреннего поиска, его стремлений к совершенству.

---

¹ Ильин И.А. Путь духовного обновления. М., 2011. С. 24.

Иными словами, духовно развитие — значит жизнь в полной гармонии с собой и окружающим миром.

Современная многогранность человека наделяет его способностью быть сознательным и систематически культивировать в себе нравственные общечеловеческие качества. С одной стороны, это обеспечивает возможность усваивать человеку моральные ценности и нормы, а с другой стороны, формирует способность жить человеку в обществе согласно принятым нормам и принципам. Именно это позволяет человеку не потерять себя как личность²

И если сегодня говорить о становлении и развитии курсантов как индивидуально-активного субъекта, то необходимо отметить, что это возможно только при создании определенных условий в рамках образовательного процесса. Специфика нравственных отношений в военном вузе придает духовно-нравственному воспитанию особый характер, так как отражает все социальные отношения личности курсанта. Это способствует формированию у курсантов морального сознания, развитию нравственных чувств и выработке навыков и привычек нравственного поведения.

Традиционно считается, что вузы являются фундаментальной культурной базой воспитания и развития подрастающего поколения³. И практически все современные стратегии вузовского обучения и воспитания связаны с тем, чтобы формировать качественно новое представление и понимание о статусе воспитания, которое должно не только эффективно воздействовать на общественное воспитание, но и поддерживать баланс государственного, семейного и общественного воспитания. Конечно, все это во многом зависит от социально-экономических условий, которые способствуют влиянию на воспитательный процесс в российских вузах⁴.

Сегодня главной задачей развития духовно-нравственной личности является процесс формирования ее сознания, который предполагает не только овладение знаниями, но и способами получения новых знаний и прежде всего — целой системой определенных ценностей общества. С учетом вышесказанного необходимо обратить внимание на то, что духовно-нравственное воспитание в военном вузе является частью процесса усвоения лич-

ностью курсантов необходимых знаний, умений, навыков и личностных качеств в области духовно-нравственной культуры. Это, с одной стороны, усиливает ориентацию курсантов, а с другой стороны, позволяет более полно раскрыть и осознать соотношение ценностей, т.е. способствует личностному взаимообогащению.

Еще в советские годы были заложены хорошие традиции для формирования духовной культуры личности курсантов в процессе обучения их в военном вузе. Однако в переходный период развития постсоветского общества произошел резкий слом политических отношений и социально-экономических устоев общества⁵. Все это привело к кризису в системе вузовского воспитания. И поэтому не случайно в период зарождения и становления нового государства перед военными вузами встал вопрос не только о возрождении предшествующего опыта, но и о разработке новых подходов к формированию духовной культуры личности курсантов.

Важно учесть, что сегодня в военных вузах образовательный процесс должен основываться на единстве тех моральных норм и ценностей, которые утверждаются в современном обществе. Это дает возможность реально оценивать происходящие события курсантами и делать правильные выводы в соответствии с системой морально-нравственных ценностей.

Необходимо отметить, что, обучаясь в военном вузе, курсант не только приобрести необходимые знания по специальным дисциплинам, но и учиться правильно овладевать социально-духовными ценностями. В этом особая роль принадлежит воспитанию, потому что нужно воспитать такого курсанта, который умел бы не только внутренне уважать самого себя, но и утверждать свою духовность, свое достоинство, чтобы быть сильным перед соблазнами и искушениями. Иными словами, сегодня необходимо концентрировать внимание курсанта на становлении его как нравственной личности и направлять обучение в военном вузе на формирование духовно-нравственной личности. Под духовно-нравственной личностью понимается усвоение духовных ценностей прошлого и умножение и создание новых ценностей, которые возникают на современном этапе развития общества.

Следует подчеркнуть, что духовная культура — это система знаний и мировоззренческих идей, ко-

² Теория и практика воспитания военнослужащих : учебное пособие. М., 2005. С. 67.

³ Каменец А.В. Проблемы духовно-нравственной культуры. М., 2016. С. 53.

⁴ Гура Г.М. Проблемы воспитательной работы в вузе // Территория науки. 2014. Т. 2. № 2. С. 12.

⁵ Дивногорцева С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. М., 2010. С. 31.

торым свойственно ориентировать человека на самосовершенствование и придавать его деятельности смысловую установку. Это способствует тому, что человек не только приобщается к ценностям культуры, но и повышает свое профессиональное мастерство.

Необходимо отметить, что сегодня к ценностям культуры относятся средства массовой информации. Они не только управляют общественным мнением, но также влияют на формирование определенных интересов и потребностей человека. Иными словами, СМИ подготавливают его к определенной заданной деятельности, которая вполне может противоречить задачам развития общества. Средства массовой информации не только информируют о происходящих событиях в мире, но и развлекают, воспитывают и обучают, т.е. СМИ могут изменить тип мышления и культуру человека. Поэтому целесообразно, чтобы в работе по воинскому воспитанию использовали телепередачи, которые способствуют формированию моральных ценностей и норм, которые соответствуют высокому званию воина России. Конечно, с одной стороны, использование компьютеров, Интернета, видео-, аудиотехники упрощает проведение общественных мероприятий в военном вузе, но с другой стороны, создает опасность, так как может привести к ошибочному восприятию событий.

Говоря о значении и роли духовно-нравственного воспитания в военном вузе, необходимо отметить, что с тех пор как в армии исчез институт замполитов, во многих частях образовался вакуум, который еще не может быть заполнен окончательно. И вполне возможно, что это отрицательно отразилось на всей военной системе, включая и военные вузы, потому что идеология в военных вузах должна строиться на культуре, традициях, экологическом и эстетическом воспитании и художественном развитии.

Сегодня главной задачей в военном вузе является воспитание молодого офицера, который после учебы способен вносить красоту в общественную жизнь, в профессиональную деятельность и в отношениях друг с другом. Курсантам необходимо знать, что, придя после учебы служить в армию, первое впечатление об их характере у сослуживцев сложится по манере общения с окружающими. Поэтому необходимо, чтобы за годы обучения в военном вузе курсант научился организовывать свое общение, воспитывать полезные привычки, проводить тренировку поступков, достойного поведения. Иными словами, образовательный процесс в военном вузе основан не только на получе-

нии курсантами определенного уровня знаний, но и на воспитании, которое включает в себя воинскую направленность.

Иными словами, воспитание — это целенаправленная деятельность командиров-офицеров, которая способствует формированию у курсантов духовно-нравственных качеств и отражает характер армии, ее задачи и предназначение для общества.

Поэтому очень важно, чтобы воспитание в военном вузе развивало и формировало у курсанта качества, необходимые для защиты Отечества. Важно отметить, что в процессе воинского воспитания формируются такие качества у курсанта, которые необходимы ему при выполнении задач в боевых условиях. К этим качествам относится: стойкость, отвага, мужество.

Основное содержание воспитания в военном вузе определяется военной присягой. Именно в ней сформулированы главные требования к защитнику Родины и к воинским уставам, которые регламентируют повседневную жизнь, а также функционирование армии в период войны.

Необходимо отметить, что вся работа по воинскому воспитанию курсантов в военных вузах должна проводиться дифференцированно, т.е. раздельно. Иными словами, воинское воспитание состоит из составляющих или дополняющих его элементов. Место и значение воинского воспитания определяются тем, что оно способствует развитию личности курсантов и выполнению ими воинского долга.

Иными словами, воинское воспитание ориентирует курсантов на неукоснительное соблюдение военной присяги и воинских уставов. Только в единстве с обучением воинское воспитание обеспечивает исполнение курсантами конкретных требований в жизнь. Этот единый процесс призван не только способствовать, но и утверждать и поддерживать уставной порядок.

Необходимо сказать, что особое значение в военное воспитание вносит личный пример офицеров в сочетании с их умением квалифицированно решать задачи по укреплению дисциплины в военных вузах.

Важно отметить, что в содержании воинского воспитания главное место занимает пропаганда боевых традиций. Освоение этих высоких духовных ценностей курсантами способствует формированию у них высоких морально-боевых качеств защитников Отечества. Кроме того, это содействует восприятию ими героических славных дел, которые совершали советские люди в боях за Родину, за дело своих отцов и дедов.

Именно поэтому сегодня в военных вузах огромное внимание уделяется воинскому воспитанию, используя при этом различные формы пропаганды и агитации.

Таким образом, можно сказать, что воинское воспитание в военных вузах представляет собой целенаправленный процесс, который способствует формированию морально боевых качеств у курсантов — будущих защитников Отечества.

Сегодня воинское воспитание должно рассматриваться в единстве с нравственным, правовым, физическим и другими видами воспитания, потому что оно служит необходимым условием для развития личности курсанта-воина, укрепления морального духа, повышения боевой мощи Вооруженных Сил России, а также успешного выполнения ими своих задач.

В целом боевые традиции армии — это исторически сложившиеся обычаи и морально-нравственные правила, которые становятся нормой поведения молодых офицеров как в бою, так и в мирное время. Они активно побуждают курсантов неукоснительно выполнять свой воинский долг, честно и добросовестно служить своему народу, своей Родине.

Пропаганда боевых традиций помогает молодежи обогащать свои общественные идеалы, т.е. помогает приобщиться к духовному облику тех, кто проявил легендарное мужество и отвагу, обессмертил себя подвигами во имя Родины

Необходимо отметить, что сегодня важно изучать и пропагандировать боевые традиции армии в военном вузе для того, чтобы сформировать у курсантов высокие морально-боевые качества, кото-

рые нужны для достижения победы в современном бою. Кроме того, все это способствует воспитанию воина-гражданина и патриота, обладающего сильным духом, несгибаемой волей, мужеством и храбростью, а также в совершенстве владеющего военной техникой и оружием.

Воспитательное воздействие боевых традиций заключается в том, что сила примера не только побуждает новые поколения воинов идти по стопам своих отцов и дедов, но и множить их славные дела, беззаветно служить Отчизне. Конечно, можно с уверенностью утверждать, что сила положительного примера — это огромная сила, а если она еще сочетается с идейной убежденностью и любовью к своей Родине, если мотивами поведения человека, его действий являются благородные цели, то она умножается в несколько раз. Вспоминая страницы истории, можно сказать, что в годы Великой Отечественной войны сотни наших воинов в самые критические моменты боя, следуя примеру Александра Матросова, закрывали своим телом амбразуры вражеских дотов и дзотов. Только подвиг Николая Гастелло повторили более трехсот советских летчиков. Положительный пример героев всегда воздействовал не только на отдельного человека, но и на воинские коллективы в целом.

Сегодня пропаганда боевых традиций в военном вузе помогает воспитывать курсантов, объединять курсантские коллективы, укреплять воинскую дисциплину, повышать бдительность и т.д. Боевые традиции — это лучший образец для нравственного выбора у курсантов, потому что стремление подражать этим традициям является побудителем для совершения подвигов.

Литература

1. Гура Г.М. Проблемы воспитательной работы в вузе / Г.М. Гура // Территория науки. 2014. Т. 2. № 2. С. 6–12.
2. Дивногорцева С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры / С.Ю. Дивногорцева. М. : Изд-во ПСТГУ, 2010. 340 с.
3. Ильин И.А. Путь духовного обновления / И.А. Ильин; сост., авт. предисл., отв. ред. О.А. Платонов. М. : Изд-во Института русской цивилизации, 2011. 1208 с.
4. Каменец А.В. Проблемы духовно-нравственной культуры / А.В. Каменец. М. : КНОРУС; Квант Медиа, 2016. 305 с.
5. Теория и практика воспитания военнослужащих : учебное пособие / О.Ю. Анашкин [и др.] ; под общ. ред. Н.И. Резника. М. : Изд-во ГУВР ВС РФ, 2005. 340 с.

К ВОПРОСУ ОБОСНОВАННОСТИ И ЗАКОННОСТИ СПИСАНИЯ С УЧЕТА СУММ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕДОСТАЧЕЙ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ*

*Харитонов Станислав Станиславович,
полковник юстиции запаса,
кандидат юридических наук, профессор
stass1964@gmail.com*

В статье рассмотрены практические аспекты списания с учета сумм ущерба, причиненного недостатками материальных ценностей в воинской части, в контексте правильности деятельности должностных лиц для обеспечения сохранности военного имущества.

Ключевые слова: списание ущерба, материальная ответственность военнослужащих, финансовая экспертиза, правовая экспертиза, законность.

On Justification and Legality of Writing off of Damage Caused by Shortage of Tangible Assets in a Military Unit

*Kharitonov Stanislav S.
Retired Colonel of Justice
Candidate of Legal Sciences
Professor*

The article discusses the practical aspects of writing off the amount of damage caused by the lack of material assets in a military unit, in the context of the correctness of the activities of officials to ensure the safety of military property.

Keywords: write-off of damage, material liability of military personnel, financial expertise, legal expertise, legality.

Беспрецедентная программа перевооружения российской армии и ее оснащения новыми образцами вооружения, реализуемая в последние годы, предопределяет рачительное отношение к материальным и финансовым средствам, которые могли бы быть направлены на повышение качества жизни россиян, но в условиях возрастания военных угроз вкладываются в армию и флот.

Одним из направлений обеспечения сохранности «военного» имущества и реализации мер юридической ответственности по отношению к тем, кто недобросовестно или небрежно относится к своим обязанностям по сохранности вверенного им имущества, допускает недостачу, хищение, утрату материальных средств, является институт привлечения военнослужащих к материальной ответственности, который был исследован многими военными юристами в на-

учной¹ и учебной² литературе, в том числе и в контексте прокурорского надзора органами военной прокуратуры³.

¹ См., например: Туганов Ю.Н., Аулов В.К. О некоторых комментариях к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности абзаца третьего ст. 5 и п. 5 ст. 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с жалобой гражданина Д.В. Батарагина» от 8 ноября 2016 г. № 22-П // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 2. С. 79–82; Харитонов С.С. О некоторых аспектах привлечения военнослужащих к материальной ответственности // Военно-юридический журнал. 2018. № 7. С. 6–8; и др.

² Корякин В.М. Военно-административное право : учебник. М. : Юстиция, 2019. 562 с.

³ См., например: Бахарев А.В., Козлов Т.А., Харитонов С.С. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о противодействии коррупции органами военной прокуратуры на военной службе (методические рекомендации). М. : Изд-во Академии Генер. прокуратуры РФ, 2011. 50 с.

* Рецензент — Туганов Ю.Н., заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Однако очевидно, что в большинстве случаев с виновных лиц не удастся взыскать всю сумму причиненного ущерба и требуется списание с учета и материальных средств, и сумм ущерба. Отметим, что это отличающиеся по нормативному регулированию друг от друга процедуры⁴, хотя алгоритмы действий должностных лиц по списанию материальных средств и ущерба в чем-то похожи.

Вопросы списания с учета вооружения, военной техники и других материальных средств рассматривались военными юристами, хотя и по результатам анализа утративших силу ведомственных нормативных актов⁵.

При этом в Положении о списании федерального имущества в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденном Приказом министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2666, были определены и особенности списания как имущества, закрепленного за воинскими частями, так и ущерба, причиненного в результате недостачи, повреждения, других действий (бездействия) с имуществом воинских частей (включая денежные средства). В настоящее время решение двух этих вопросов «разведено» по разным приказам.

Отметим, что поскольку отдельные вопросы списания с учета сумм ущерба, причиненного недостачей имущества в воинской части, описывались только в ведомственных изданиях⁶, а все, что в войсках связано с действиями должностных лиц по учету, сохранности, расходованию и списанию имущества, традиционно вызывает особый интерес у командиров (начальников), далее предложен

алгоритм действия должностных лиц по списанию с учета сумм ущерба (дебиторской задолженности), который условно можно разделить на этапы.

На первом этапе фиксируется обнаружение ущерба (например, факт ущерба может быть установлен судом, в ходе разбирательства, по результатам ревизии, проверки, дознания, следствия).

Второй этап — проведение административного расследования, в том числе для установления причин возникновения ущерба, его размера, виновных лиц. Административное расследование может не проводиться, если все вышеперечисленное установлено судом, разбирательством, ревизией и т.д.

В ходе третьего этапа проводятся мероприятия, направленные на привлечение виновных лиц, если таковые установлены, к материальной ответственности путем добровольного возмещения ущерба, предъявления гражданского иска о возмещении ущерба и т.п.

На четвертом этапе приступает к работе постоянно действующая комиссия воинской части по подготовке и принятию решений о списании с учета сумм ущерба (дебиторской задолженности). Комиссия создается приказом командира воинской части, который утверждает персональный состав комиссии (как правило, три человека: председатель — один из заместителей командира воинской части и члены комиссии — начальник одной из служб и командир воинского подразделения) и Положение о комиссии.

Комиссия в рамках своих полномочий, в первую очередь, проверяет принятие всех исчерпывающих мер по своевременному и полному возмещению ущерба, а во-вторых, оформляет акты о списании ущерба по установленным формам и формирует комплект необходимых документов, предусмотренных Порядком организации в Вооруженных Силах Российской Федерации работы по списанию с учета сумм ущерба.

В комплект документов включаются:

- сопроводительное письмо с обоснованием необходимости списания сумм ущерба с раскрытием информации о проделанной работе по установлению виновных лиц и возмещению ущерба за их счет;

- акт о списании ущерба (дебиторской задолженности);

- копии материалов административного расследования (контрольного мероприятия, ревизии, проверки, дознания) и выписка из приказа командира воинской части об их результатах;

⁴ Порядок списания с учета вооружения, военной техники и других материальных средств в Вооруженных Силах Российской Федерации, утв. Приказом министра обороны Российской Федерации от 28 марта 2013 г. № 222дсп; Порядок организации в Вооруженных Силах Российской Федерации работы по списанию с учета сумм ущерба, утв. Приказом министра обороны Российской Федерации от 26 октября 2013 г. № 775дсп. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12168681@egNPA (дата обращения: 20.11.2018).

⁵ Руководство по списанию с учета пришедших в негодное (предельное) состояние или утраченных материальных и денежных средств, утв. Приказом министра обороны СССР 1986 г. № 0190; Порядок списания с учета вооружения, военной техники и других материальных средств в Вооруженных Силах Российской Федерации, утв. Приказом министра обороны Российской Федерации 2007 г. № 365дсп; Положение о списании федерального имущества в Вооруженных Силах Российской Федерации, утв. Приказом министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2666.

⁶ См., например: Справочник по организации деятельности юриста воинской части. Ч. 2. М.: Изд-во Правового департамента Минобороны России, 2017. 480 с.

- выписка из приказа командира воинской части о назначении комиссии по списанию ущерба;
- копия (копии) акта (актов) о списании имущества;
- выписка из книги учета недостач⁷;
- копии процессуальных решений следственных и (или) судебных органов;
- справка о частичном возмещении ущерба за счет виновных лиц.

Также в ряде случаев необходимы процессуальные документы, применяемые должностными лицами Федеральной службы судебных приставов в процессе исполнительного производства, подтверждение о ликвидации организации-дебитора, а в отношении физических лиц — подтверждение о смерти (гибели) должника либо признании его банкротом.

Пятый этап обусловлен проведением помощником командира воинской части по правовой работе правовой экспертизы перечисленных выше документов и утверждением у начальника финансового органа соответствия отраженных в акте о списании ущерба сведений (в части стоимостных параметров) данным бухгалтерского (бюджетного) учета.

Шестой этап заключается в направлении акта о списании с сопроводительным письмом, подпи-

сываемым командиром воинской части (с приложением документов), на финансовую экспертизу в межрегиональное управление ведомственного финансового контроля и аудита и на правовую экспертизу в региональное управление правового обеспечения Минобороны России соответственно (при списании сумм ущерба до 7 млн руб.) или в Департамент ведомственного финансового контроля и аудита и Правовой департамент Минобороны России соответственно (при списании сумм ущерба свыше 7 млн руб.).

Положительные заключения финансовой и правовой экспертиз позволяют списать ущерб (дебиторскую задолженность) за счет федерального бюджета.

На заключительном, седьмом, этапе акт о списании ущерба утверждается командиром воинской части и направляется в финансовый орган, на обслуживании которого состоит воинская часть.

Поскольку в соответствии с ч. 8 ст. 8 Федерального закона от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» разница между размером причиненного ущерба и определенным приказом командира воинской части или решением суда размером удержаний из денежного довольствия военнослужащего относится за счет средств, выделяемых из федерального бюджета, надлежаще организованная работа по списанию ущерба позволит обеспечить обоснованность и законность расходования бюджетных средств, выделяемых на нужды обороны и безопасности нашего государства.

⁷ Форма книги утверждена Приказом министра обороны Российской Федерации от 28 марта 2008 г. № 139 «О формах документов, используемых в финансово-хозяйственной деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации» // СПС «Гарант».

Литература

1. Бахарев А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции на военной службе: методические рекомендации / А.В. Бахарев, Т.Л. Козлов, С.С. Харитонов. М. : Изд-во Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2011. 50 с.
2. Корякин В.М. Военно-административное право : учебник / В.М. Корякин. М. : Юстиция, 2019. 562 с.
3. Туганов Ю.Н. О некоторых комментариях к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности абзаца третьего ст. 5 и п. 5 ст. 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с жалобой гражданина Д.В. Батарагина» от 8 ноября 2016 г. № 22-П» / Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 2. С. 79–82.
4. Харитонов С.С. О некоторых аспектах привлечения военнослужащих к материальной ответственности / С.С. Харитонов // Военно-юридический журнал. 2018. № 7. С. 6–8.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА МЕХАНИЗМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, СОВЕРШЕННЫХ В РАЙОНАХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

*Румянцева Инна Владимировна,
специалист ООО «Центр экспертизы и правовой защиты»,
кандидат юридических наук, доцент
rumyantsevakld@rambler.ru*

Автор предлагает использовать криминалистическую диагностику как способ оптимизации расследования преступлений против военной службы в районах вооруженного конфликта и как алгоритм. Обстановка вооруженного конфликта применительно к преступлениям, совершаемым в районах вооруженного конфликта, характеризуется следующими факторами: повышением уровня общественной опасности преступлений, совершаемых военнослужащими, более тяжкими последствиями преступлений, совершаемых военнослужащими; появлением преступлений, возникающих в связи с ведением боевых действий (в боевой обстановке, на поле боя, в районе боевых действий); значительным числом совершаемых преступлений и неуклонным ростом преступности военнослужащих; ростом числа преступлений, связанных с уклонением от военной службы; зависимостью уровня преступности военнослужащих от интенсивности боевых действий; реагированием преступности военнослужащих на военные успехи или неудачи; высоким уровнем искусственно-латентной преступности военнослужащих.

Спецификой расследования преступлений, совершенных в районе вооруженного конфликта, являются: участие части и подразделения нескольких министерств и ведомств, имеющих различную подчиненность и выполняющих различные боевые и служебно-боевые задачи; необходимость обеспечения безопасности следственно-оперативной группы и разграничение характерных признаков военных объектов в материальной обстановке от последствий проявлений вооруженного конфликта; проведение осмотра по «усеченной» методике. Суть ее состоит в отказе от поиска и описания в протоколе таких деталей места происшествия, которые не существенны с точки зрения доказывания состава совершенного преступления.

Ключевые слова: криминалистическая диагностика, механизм преступлений против военной службы, районы вооруженного конфликта, алгоритм криминалистической диагностики.

Criminalistic Diagnostics of the Mechanism of Crimes against Military Service Committed in Armed Conflict Regions

*Rumyantseva Inna V.
Specialist at Center for Expert Examination and Legal Protection, LLC
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor*

The author proposes the use of forensic diagnostics as a way of optimizing the investigation of offences against military duty in areas of armed conflict and as algorithm. The situation of armed conflict with respect to offences committed in the areas of armed conflict, is characterized by the following factors: the increasing level of social danger of crimes committed by military personnel, a more serious the more serious the consequences of crimes committed by military personnel; the advent of crimes arising from the conduct of hostilities (in combat, on the battlefield, in the theatre of operations); a significant number of the crimes committed and the steady rise in crime; the increase in the number of crimes involving the evasion of military service; dependence of the level of crime from the intensity of the fighting soldiers; crime response troops on military successes or failures; high level of artificially-latent crime soldiers.

The specifics of the investigation into crimes committed in the area of armed conflict are: the participation of units from several ministries and departments that have different subordination and perform a variety of service and combat missions; the need to ensure the safety investigative team and the delineation of the characteristic features of military objects in the material environment from the effects of the manifestations of armed conflict; the conduct of inspection at the "truncated" technique. Its essence consists in refusing to search and describe in the protocol such details of the scene of the incident that are insignificant from the point of view of proving the composition of the crime committed.

Keywords: forensic diagnostics, mechanism of crimes against military service, areas of armed conflict, algorithm of forensic diagnostics.

На современном этапе развития криминалистики требуются все новые оптимальные способы изучения события преступления, решения задач расследования. Одним из таких способов является использование криминалистической диагностики, позволяющей через изучение элементов механизма преступления устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Применение криминалистической диагностики может осуществляться при расследовании преступлений против военной службы, совершенных в районах вооруженных конфликтов, поскольку на месте совершения данных преступлений остается небольшое количество следов, которые нужно выявлять современными способами, в том числе с использованием криминалистической (нематериальной)¹ диагностики.

Обстановка вооруженного конфликта применительно к преступлениям, совершаемым в районах вооруженного конфликта, характеризуется следующими факторами: повышением уровня общественной опасности преступлений, совершаемых военнослужащими, более тяжкими последствиями преступлений, совершаемых военнослужащими; появлением преступлений, возникающих в связи с ведением боевых действий (в боевой обстановке, на поле боя, в районе боевых действий); значительным числом совершаемых преступлений и неуклонным ростом преступности военнослужащих; ростом числа преступлений, связанных с уклонением от военной службы; зависимостью уровня преступности военнослужащих от интенсивности боевых действий; реагированием преступности военнослужащих на военные успехи или неудачи; высоким уровнем искусственно-латентной преступности военнослужащих.

Спецификой расследования преступлений, совершенных в районе вооруженного конфликта, являются: участие части и подразделения нескольких министерств и ведомств, имеющих различную подчиненность и выполняющих различные боевые и служебно-боевые задачи; необходимость обеспечения безопасности следственно-оперативной группы и разграничение характерных признаков военных объектов в материальной обстановке от последствий проявлений вооруженного конфликта; проведение осмотра по «усеченной» методике. Суть ее состоит в отказе от поиска и описания в протоколе таких деталей места происшествия, которые не существенны с точки зрения доказывания состава совершенного преступления.

Результаты изучения взглядов различных ученых на использование криминалистической диагностики

¹ Под нематериальной диагностикой предлагаем понимать установление признаков анализируемых объектов, осуществляемых неэкспертными, в основном визуальными методами.

позволяют утверждать, что для урегулирования теоретических построений методик расследования преступлений против военной службы мало их самих, «необходима некая сущность, отличная от них, но их упорядочивающая»². Основатель концепции военно-полевой криминалистики, С.В. Маликов, предлагает в качестве «некой сущности» использовать концепцию расследования преступлений в районах вооруженного конфликта. Это позволило ему разработать преступления против военной службы, к которым он относит: самовольно оставление воинской части (места службы и дезертирства в районах вооруженного конфликта); уклонение от военной службы путем членовредительства в районах вооруженного конфликта, хищение оружия и боеприпасов, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта; преступления, совершаемые в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта; превышение должностных полномочий, совершаемых командирами воинских частей в районах вооруженного конфликта; нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, совершающих в районах вооруженного конфликта: нарушение уставных взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в районах вооруженного конфликта; хищения продовольствия и вещевого имущества, совершаемых должностными лицами служб тыла воинских частей в районах вооруженного конфликта: сдача или оставление противнику средств ведения войны; нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) в районах вооруженного конфликта: хищения горюче-смазочных материалов, совершаемых должностными лицами служб тыла в районах вооруженного конфликта³. Ученые рассматривают различные аспекты проблемы расследования преступлений против военной службы в районах вооруженных конфликтов. Ряд авторов обоснованно отмечают, что расследование преступлений в районах вооруженного конфликта также требуют особого подхода⁴.

² Маликов С. В. Военно-полевая криминалистика. М., 2011. С. 8.

³ Маликов С.В., Савенков А.Н. Руководство по военно-полевой криминалистике. М., 2011.

⁴ Диагноз преступления против военной службы представляет собой результат квалификации преступлений против военной службы, решение вопроса о возможности возбуждения уголовного дела против военнослужащего, распознавания характеристик личности с целью распознавания характеристик личности военнослужащего, оставившего следы на месте происшествия с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Румянцев И.В. Диагноз механизма против военной службы: понятие и комплексное содержание // Проблемы борьбы с преступ-

Представляется, что способом оптимизации расследования преступлений против военной службы может стать и криминалистическая диагностика механизма преступлений против военной службы, осуществляемая в районах вооруженного конфликта.

Способом оптимизации является установление элементов механизмов преступлений, связанных с совершением преступлением против военной службы, с целью вынесения «диагноза» по преступлению и установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании преступлений против военной службы, совершенных в районах вооруженного конфликта⁵.

Криминалистическая диагностика механизма преступлений, совершенных в районах вооруженного конфликта, представляет собой установление элементов механизма преступлений против военной службы, совершенных в районах вооруженного конфликта с целью вынесения диагноза по данному делу.

Диагноз преступления против военной службы представляет собой результат квалификации преступлений против военной службы, решение вопроса о возможности возбуждения уголовного дела против военнослужащего, распознавания характеристик личности военнослужащего, оставившего следы на месте происшествия с целью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

«В отличие от диагноза преступлений квалификация означает выбор такой правовой нормы, которая в полной мере охватывает общественно опасное деяние, совершенное конкретным лицом»⁶. Понятие диагноза шире квалификации.

Для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и установления диагноза механизма преступления против военной службы, совершенного в районе вооруженного конфликта достаточно установить некоторые элементы механизма преступления, а именно: военнослужащего, исполняющего обязанности военной службы; установленного порядка прохождения военной службы; способа преступления против военной службы; мотива и цели совершенного преступления; наличие вооруженного конфликта⁷.

Использование криминалистической диагностики к установлению механизма преступлений против военной службы в районах вооруженного конфликта позволяет достигнуть следующих результатов:

- через анализ следовой картины смоделировать элементы механизма преступления, совершенного в условиях вооруженного конфликта;

- соотнести элементы механизма преступления, совершенного в районах вооруженного конфликта, с типовым механизмом преступления против военной службы;

- установить, в каких особенностях следовой картины отразились признаки вооруженного конфликта, как его нейтрализовать;

- выявить типовые черты следовой картины преступлений против военной службы, совершенные в условиях вооруженного конфликта;

- построить криминалистический алгоритм осмотра военного объекта в районе вооруженного конфликта через призму его криминалистической диагностики;

- соотнести элементы механизма преступления против военной службы, совершенного в районах вооруженного конфликта, с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, с целью насыщения их доказательственной информацией.

Диагностика механизма преступления против военной службы в районе вооруженного конфликта должна осуществляться в форме алгоритма. Предлагаем его построить следующим образом:

1 этап. Выявление следовой картины преступления против военной службы, совершенных в районах вооруженного конфликта.

2 этап. Оценка элементов механизма преступления против военной службы, диагностика соответствия каждого из элементов механизма преступления обстоятельству, подлежащему доказыванию по данному составу преступления.

3 этап. Выявление факторов наличия вооруженного конфликта.

4 этап. Принятие решения об устранении признаков вооруженного конфликта с места происшествия в целях дальнейшей диагностики механизма преступления против военной службы.

5 этап. Диагностика типовых черт следовой картины преступлений против военной службы с целью правильной квалификации совершенного преступления.

Представляется, что распознавание следов в районе вооруженного конфликта в мирное время должно происходить максимальное количество раз, учитывая то, что 80% преступлений происходит на основании конфликтных ситуаций, которые образуют следы на

ностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 2014. С. 43–47.

⁵ Там же.

⁶ Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. М.: ИД «Юриспруденция», 2009. С. 3.

⁷ Вооруженное столкновение конфликтующих сторон, носит ли оно политический, религиозный или этнический характер — есть вооруженный конфликт. Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. М., 2007. С. 19.

теле военнослужащих⁸, и небольшое количество — на окружающей обстановке, учитывая ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации, конструкция которых предусматривает возможное слеодообразование не на территории военного объекта⁹.

Таким образом, криминалистическая диагностика преступлений против военной службы, совершенных в районах вооруженных конфликтов, способствует выявлению основных признаков преступления, отличных от проявлений результатов вооруженного конфликта, диагностики механизма преступления с целью оперативного установления обстоятельств, подлежащих до-

казыванию. Расследование преступлений против военной службы является комплексной деятельностью, включающей в себя не только процедуру выявления, пресечения и расследования преступлений против военной службы, но и дополнительные действия, в том числе связанные с изучением военных объектов, на территории которых было совершено данное преступление с целью установления особенностей и содержания события преступления.

Таким образом, криминалистической диагностике в районах вооруженного конфликта подлежат: следовая картина (включая последствия преступления), механизм преступления, факты гибели, ранения и пленения свидетелей, потерпевших, подозреваемых в ходе боевых действий, близость позиций противника, артиллерийские и минометные обстрелы, действия снайперов, враждебное отношение местного населения.

⁸ Романов Ю.А. Разрешение конфликтных ситуаций как средство предупреждения преступлений против военной службы : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003.

⁹ См. : Статьи 335, 343, 346, 347, 348, 349, 350, 351 Уголовного кодекса Российской Федерации. М : Проспект, 2017.

Литература

1. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования / Н.Г. Кадников. М. : Юриспруденция, 2009. 300 с.
2. Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика / С.В. Маликов. М. : За права военнослужащих, 2008. 511 с.
3. Романов Ю.А. Разрешение конфликтных ситуаций как средство предупреждения преступлений против военной службы : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Романов. Владивосток, 2003. 342 с.
4. Румянцева И.В. Диагноз механизма против военной службы: понятие и комплексное содержание / И.В. Румянцева // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 2014. С. 43–47.

ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОГРАНИЧНОЙ СФЕРЕ*

*Григорьев Алексей Григорьевич,
специалист ООО «Центр экспертизы и правовой защиты»,
кандидат юридических наук
g585ag@gmail.com*

Целью исследования является детерминация пространственных пределов защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере, осуществляемой в условиях неопределенности как предмета такой деятельности, так и конкретного перечня уполномоченного субъектов. В статье исследуются методологические подходы к пограничной сфере деятельности государства. Анализируется содержание пограничной сферы в соотношении с такими категориями, как «пространственные пределы пограничной деятельности», «пограничное пространство», «приграничная территория», используемые в документах стратегического планирования и нормативных правовых актах для ограничения пространственных пределов защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере. На основании анализа документов стратегического планирования, доктринальных источников, норма-

* Рецензент — Туганов Ю.Н., заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

тивных правовых актов Российской Федерации детерминируются пространственные пределы защиты законных интересов Российской Федерации, ограниченные пограничной сферой деятельности государства.

Ключевые слова: законные интересы Российской Федерации, пограничная сфера, пограничное пространство, приграничная территория, пограничная деятельность.

The Legal Protection of Legitimate Interests of the Russian Federation in the Border Area

Grigoryev Aleksey G.

Specialist at Center for Expert Examination and Legal Protection, LLC

Candidate of Legal Sciences

The article is devoted to the actual problem of determination of the spatial limits of protection of the legitimate interests of the Russian Federation in the border area, carried out in conditions of uncertainty, both the subject of such activities and a specific list of authorized entities. The article explores methodological approaches to the border area of the state. The content of the border area is analyzed in relation to such categories as "spatial limits of frontier activity", "border area", "border area" used in strategic planning documents and regulatory legal acts to limit the spatial limits of protection of the legitimate interests of the Russian Federation in the border area. Based on the analysis of strategic planning documents, doctrinal sources, normative legal acts of the Russian Federation, the spatial limits of protection of the legitimate interests of the Russian Federation are limited by the border area of the state's activities.

Keywords: *legitimate interests of the Russian Federation, border area, border territory, frontier territory, border activities.*

Современные условия, сложившиеся в сфере конкурентной борьбы между странами по достижению своих национальных интересов, характеризуются их стремлением использовать любые возможности для реализации своих геополитических и экономических интересов. При этом наблюдается смещение тренда использования военной силы в пользу правовых механизмов их достижения. Так, ст. 8. Концепции внешней политики Российской Федерации¹ оценивается, что на передний план, наряду с военной мощью, выдвигается такой важный фактор влияния государств на международную политику, как правовой.

Категория «законные интересы Российской Федерации» имеет ключевое значение как для социально-экономического развития Российской Федерации, так и поиска путей урегулирования споров и решения существующих международных проблем мирными средствами на основе норм международного права. Особое значение данная правовая категория приобретает в пограничной сфере. В то же время использование правовой категории «законные интересы Российской Федерации» в нормативных правовых актах Российской Федерации создает условия неопределенности для органов, уполномоченных эти интересы защищать. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 11.1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»² од-

ним из направлений пограничной деятельности является защита и охрана экономических и иных законных интересов Российской Федерации в пределах приграничной территории, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации. При этом в отличие от права, обеспеченного правоохранительными нормами, объективная необходимость защиты законных интересов Российской Федерации специальными охранительными нормами не подкреплена.

Конфликт методологических подходов к определению сферы общественных отношений, связанных с пространственными пределами пограничной деятельности, требует уточнения данного понятия. Так, в документах стратегического планирования и нормативных правовых актах используются и такие категории, как «пограничное пространство», «приграничная территория».

Понятие «пограничной сферы» вводится документами стратегического планирования. Так, впервые он появляется в Указе Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации»³, дублируется Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации»⁴. Статьей 41 Указа Президен-

¹ Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.

² СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

³ СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.

⁴ СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

та Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» понятие «пограничная сфера»⁵ приводится при описании основных угроз интересам и безопасности Российской Федерации, ограничивая общественные отношения, связанные с защитой и охраной государственной границы Российской Федерации. Дальнейшее развитие документов стратегического планирования ограничивается использованием категории «пограничное пространство» при описании пространственных пределов защиты национальных интересов в пограничной сфере.

Таким образом, для детерминации понятия «пограничная сфера» необходимо сравнить его правовое содержание с таким понятием, как «пограничное пространство».

И.В. Щеблыкина под категорией «пограничная сфера» понимает «часть межгосударственных отношений, жизнедеятельности личности, общества и государства, функционирования органов специальной государственной службы и системы обеспечения национальной безопасности, которая непосредственно связана с вопросами территориального разграничения и договорно-правового оформления прохождения государственной границы, поддержания и соблюдения режима государственной границы, а также других видов пограничных режимов, осуществления мер охраны границы и защиты жизненно важных интересов граждан и нации (страны) в пограничных пространствах, выработки и реализации государственной пограничной политики»⁶. Автор согласен с данным утверждением в части того, что пограничная сфера ограничивает общественные отношения в пограничных пространствах. В то же время предметом этих отношений в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации»⁷ и Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации»⁸ являются: создание политических, правовых, организационных и других условий для обеспечения надежной охраны государственной границы Российской Федерации, в соблюдении установленных законодательством Российской Федера-

ции порядка и правил осуществления экономической и иных видов деятельности.

Пограничное пространство можно отнести к одной из сложных категорий. Данная категория использовалась и в более ранних документах стратегического планирования. Значение категории «пространство» раскрывается в значениях: формы существования материи наряду со временем; промежутка между чем-нибудь; поверхности в значении земельной площади⁹. Очевидно, что пограничное пространство можно раскрыть в значениях промежутка между государствами или участка земной поверхности, связанного с государственной границей. Промежутком между смежными государствами будет являться граница, их разделяющая. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», государственная граница Российской Федерации есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, т.е. пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации. Иными словами, это линия на поверхности земной коры и проходящая через эту линию плоскость. В то же время, следует отметить, идеальная геометрическая плоскость не может иметь объема и поэтому не может являться промежутком между государствами. Иными словами, между сопредельными государствами не может быть какого-либо физического пространства. В то же время такие пространства могут быть между границами государств за пространственными пределами их юрисдикции в Мировом океане. Значение пространства как поверхности чего-либо также не применимо к государственной границе на сухопутных участках и допустимо на морских пространствах. Так, если между государствами нет промежутка, то и никакой поверхности они занимать не могут.

Таким образом, понятие пограничное пространство не имеет своих физических границ.

Как отмечает С. Н. Булашов, граница между социальными объектами никогда не была только линией. На самом деле между ними всегда существовало некое пространство — пограничное пространство, под которым он понимает «изменяющееся под влиянием социально-экономических и иных факторов часть пространств, как правило, граничащих государств, в пределах которых происходит процесс экономического, политического, духовно-культурного и иных

⁵ СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

⁶ Щеблыкина И.В. Направления совершенствования правового регулирования противодействия транснациональной организованной преступности в пограничной сфере // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 1. С. 40–47.

⁷ Российская газета. 1997. 26 декабря.

⁸ СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

⁹ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М., 2017. С. 326.

видов взаимопроникновения»¹⁰. Фактически он рассматривает пограничное пространство как сферу общественных отношений, что позволяет отождествить пограничную сферу и пограничное пространство по критерию регулируемых общественных отношений. В ст. 48 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹¹ приводится описанием форм обеспечения национальной безопасности. К одной из таких форм отнесена активизация процесса международно-правового оформления государственной границы и социально-экономического развития приграничных территорий Российской Федерации. Использование категории «приграничная территория» в документах стратегического планирования автор считает более уместным для определения территориальных пределов пограничной деятельности, чем «пограничное пространство», но в то же время не отражающим как сути общественных отношений, возникающих в связи с осуществлением пограничной деятельности, так и фактических пространственных пределов пограничной деятельности.

Анализ понятия «приграничная территория» показал, что привязка к физической границе Российской Федерации лишь частично отражает пространственные пределы пограничной деятельности. Так приграничная территория — это территория, прилегающая к государственной границе Российской Федерации. При этом территория по умолчанию может быть только территорией Российской Федерации или территорией, находящейся под юрисдикцией Российской Федерации. Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих пограничную деятельность, показал, что приграничная территория может иметь правовой статус пограничной зоны, внутренних морских вод, территориального моря¹². В то же время данная категория не учитывает: правового статуса самой государственной границы Российской Федерации; пространственных пределов юрисдикции Российской Федерации на объектах Мирового океана.

¹⁰ Булашов С.Н. Управление экономикой регионов пограничного пространства : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009. С. 27.

¹¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

¹² Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // Российская газета. 1993. 4 мая; Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3833; Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6273; Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4694.

Это только то, что законодательно установлено как направления пограничной деятельности. Кроме этого, пограничная деятельность может осуществляться и на территории иностранного государства по условиям международного договора.

О.В. Дамаскин указывает на важность построения общественных отношений на основе взаимных интересов в пограничной сфере для обеспечения безопасности Российской Федерации. Он отмечает, что «изменяется понятие государственных границ, приоритетным становится понятие среды обитания, в которой оказывается государство... От этого в значительной мере зависит безопасность России, стран постсоветского пространства, безопасность в Европе и во всем мире»¹³. О.Ф. Русакова подтверждает данный тезис. Она отмечает, что «если государство продолжает рассматривать свои границы как «линии» или «вертикальные плоскости», продолжающие эти линии в воздушном, морском, космическом пространствах, которые надо зафиксировать и охранять, то такая политика явно устарела, и сама граница, и ее обеспечение (нерушимости, безопасности), и ее использование в интересах страны и народа — сегодня приобретают существенно объемный характер»¹⁴. Учитывая, что именно пространственные пределы общественных отношений материализуют законные интересы Российской Федерации, наполняя их содержанием, автор считает необходимым детерминации категории «пограничная сфера».

Пограничная сфера это — общественные отношения, складывающиеся в связи с осуществлением пограничной деятельности специально уполномоченными органами исполнительной власти Российской Федерации на приграничной территории, в пределах юрисдикции Российской Федерации на объектах Мирового океана, на территории иностранного государства по условиям международных соглашений.

Барьерные и контактные функции государственной границы Российской Федерации отражаются в общественных отношениях пограничной сферы¹⁵, складывающихся относительно защиты законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере. Они находят свое проявление в военной сфере как обеспечение суверенитета и территориальной

¹³ Дамаскин О.В. Современные военные проблемы международного права и международной юрисдикции // Военное право. 2017. № 1(41). С. 5–16.

¹⁴ Русакова О.Ф. Уроки лимнологии и геополитическая стереометрия / О.Ф. Русакова, В.М. Русаков // Социум и власть. 2017. № 1(63). С. 50–56.

¹⁵ Некрасов А.А. Правовая парадигма обеспечения национальных интересов Российской Федерации в пограничной сфере // Вестник академии военных наук. 2011. № 4. С. 162–168.

целостности Российской Федерации, так и обеспечение ее безопасности. Защищенность национальных интересов России в военной сфере состоит в защите ее независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности, в предотвращении военной агрессии против России и ее союзников, в обеспечении условий для мирного, демократического развития государства¹⁶. Данные положения подтверждаются более ранними документами стратегического планирования. Так, в соответствии со ст. 31 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.»¹⁷ обеспечение национальных интересов может осуществляться посредством реализации таких стратегических национальных приоритетов, как оборона страны и обеспечение государственной безопасности. Для разграничения «национальных интересов Российской Федерации» и «законных интересов Российской Федерации» автор принимает во внимание правовой генезис категории «законный интерес Российской Федерации». Так, к законным интересам Российской Федерации можно отнести те национальные интересы, которые закреплены международными соглашениями или в российском законодательстве. Под понятием «государственная безопасность» автор принимает «безопасность Российской Федерации» как частного вида безопасности, определенного ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»¹⁸. Исследование правового содержания таких категорий, как «национальные интересы», «интересы Российской Федерации», «законные интересы», «законные интересы Российской Федерации», позволило конкретизировать «законные интересы Российской Федерации» для общественных отношений в пограничной сфере¹⁹.

Так, под законными интересами Российской Федерации в пограничной сфере следует понимать неопределенные правовые возможности, предоставляемые Российской Федерации нормами международного права, которые могут быть использованы в целях обороны и безопасности Российской Федерации на приграничной территории, в пределах юрисдикции Российской Федерации на объектах Мирового океана, на территории иностранного государства по условиям международных соглашений.

¹⁶ Военное право : учебник. М., 2004. Вып. 45. С. 48.

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

¹⁸ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

¹⁹ Григорьев А.Г. Теоретические подходы к классификации государственных законных интересов в международных правовых отношениях // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 12. С. 63–69.

Содержание законных интересов Российской Федерации ограничено общественными отношениями, возникающими по предмету реализации направлений пограничной деятельности. Пространственные пределы защиты законных интересов в пограничной сфере отождествляются с таким направлением пограничной деятельности, как защита и охрана экономических и иных законных интересов Российской Федерации. К данным пределам отнесены — приграничная территория, исключительная экономическая зона и континентальный шельф Российской Федерации. Кроме этого, подразумевается, что охрана запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках Российской Федерации, трансграничных видов рыб и далеко мигрирующих видов рыб в соответствии с международными договорами Российской Федерации и (или) законодательством Российской Федерации за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации также относится к защите законных интересов Российской Федерации. Другое направление пограничной деятельности связано с защитой и охраной государственной границы Российской Федерации в целях недопущения противоправного изменения прохождения государственной границы Российской Федерации, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима государственной границы Российской Федерации, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации. Возникает естественный вопрос о родовой логической связи категории «защита и охрана государственной границы Российской Федерации» в определенных законодательством целях с категорией «защита законных интересов Российской Федерации», в которые законные интересы Российской Федерации сами и могут этой целью являться. Очевидно, что именно родство данных категорий и находило выражение как в «защите интересов Российской Федерации» в названиях документов стратегического планирования, так и ведомственных нормативных правовых актах на этапе становления правовой категории «пограничная деятельность». В то же время, необходимо отметить, что ни одна из приведенных выше категорий, характеризующих пограничную сферу, не учитывает осуществление пограничной деятельности на территории иностранного государства на основе международного соглашения. В теории военного права данное направление рассматривается как военный аспект международного права. Формами его являются, например, военное сотрудничество или военно-техническое сотрудничество. В рамках настоящего исследования автором осуществление такой деятельности рассматривается, с учетом целей такого сотрудничества, в качестве которой априори пони-

мается наличие своего интереса. Соблюдение условий взаимности интереса позволяет применять к нему категорию «законный интерес Российской Федерации».

Таким образом, защита законных интересов Российской Федерации производится в том числе и посредством защиты правовыми средствами как собственной государственной границы, так и государственной границы иностранного государства, а к законным интересам Российской Федерации относятся и ее законные интересы для целей защиты и охраны ее государственной границы.

На основании проведенного исследования автором предлагается формулировка понятия «законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере» как неопределенных правовых возможностей, предоставляемых Российской Федерации нормами международного права, которые могут быть использованы в целях обороны и безопасности Российской Федерации на приграничной территории, в пределах юрисдикции Российской Федерации на объектах Мирового океана, на территории иностранного государства по условиям международных соглашений.

Содержание законных интересов Российской Федерации в пограничной сфере ограничено установленными на основании международного законодательства правовыми возможностями в правовых отношениях по обеспечению своей национальной безопасности на приграничной территории, в пределах юрисдикции Российской Федерации на объектах Мирового океана, на территории иностранного государства по условиям международных соглашений.

Целью таких правовых отношений является оборона или безопасность Российской Федерации.

Предметом таких правовых отношений является:

— на государственной границе и приграничной территории — защита и охрана Государственной границы Российской Федерации; защита и охрана экономических и иных законных интересов Российской Федерации;

— в пределах юрисдикции Российской Федерации на объектах Мирового океана — защита и охрана экономических и иных законных интересов Российской Федерации в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации; охрана запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках Российской Федерации, трансграничных видов рыб и далеко мигрирующих видов рыб;

— на территории иностранного государства по условиям международных соглашений — защитой и охраной государственной границы других государств, с которыми Российская Федерация заключила соглашение об ее охране.

Исходя из полученных научных результатов определение «пограничная деятельность», изложенное в ст. 11.1 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности»²⁰, применительно к правовым отношениям, связанным с защитой законных интересов Российской Федерации, может быть представлено в следующей формулировке.

Пограничной деятельностью — деятельностью, осуществляемая органами Федеральной службы безопасности и (или) их подразделениями, а также должностными лицами указанных органов и подразделений по защите и охране законных интересов Российской Федерации: на приграничной территории; в пределах юрисдикции Российской Федерации на объектах Мирового океана; на территории иностранного государства по условиям международных соглашений.

²⁰ СЗ РФ. 1995. № 15. Ст. 1269.

Литература

1. Булашов С.Н. Управление экономикой регионов пограничного пространства : дис. ... д-ра экон. наук / С.Н. Булашов. М., 2009. 54 с.
2. Военное право : учебник / В.К. Белов, А.Ф. Воронов, Е.Н. Голенко [и др.]; под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М. : За права военнослужащих, 2004. Вып. 45. 640 с.
3. Григорьев А.Г. Теоретические подходы к классификации государственных законных интересов в международных правовых отношениях / А.Г. Григорьев // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 12. С. 63–69.
4. Дамаскин О.В. Современные военные проблемы международного права и международной юрисдикции / О.В. Дамаскин // Военное право. 2017. № 1(41). С. 5–16.
5. Некрасов А.А. Правовая парадигма обеспечения национальных интересов российской федерации в пограничной сфере / А.А. Некрасов // Вестник академии военных наук. 2011. № 4. С. 162–168.
6. Русакова О.Ф. Уроки лимнологии и геополитическая стереометрия / О.Ф. Русакова, В.М. Русаков // Социум и власть. 2017. № 1(63). С. 50–56.
7. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. М. : Хит-книга, 2017. 959 с.
8. Щерблыкина И.В. Направления совершенствования правового регулирования противодействия транснациональной организованной преступности в пограничной сфере / И.В. Щерблыкина // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 1. С. 40–47.

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

*Туганов Юрий Николаевич,
профессор Российской таможенной академии,
академик Российской академии естественных наук,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
yurij-tuganov@yandex.ru*

*Аулов Владимир Константинович,
доцент кафедры Байкальского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
vladimiraulov@list.ru*

В статье авторы исследуют антикоррупционное законодательство Российской Федерации. Проводится анализа сотрудничества федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества и гражданами — юридическими и физическими лицами, аккредитованными Министерством юстиции Российской Федерации в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. В заключение авторы квалифицируют совокупность особенностей правового регулирования независимой антикоррупционной экспертизы как коррупциогенного фактора.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная экспертиза, аккредитованный эксперт, коррупциогенные факторы.

Corruption Risks of Anti-Corruption Laws

*Tuganov Yuriy N.
Professor of the Russian Customs Academy
Member of the Russian Academy of Natural Sciences
Honored Lawyer of the Russian Federation
Doctor of Law
Professor*

*Aulov Vladimir K.
Associate Professor of the Baikal State University
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor*

The authors examine the anti-corruption legislation of the Russian Federation. The analysis of cooperation of Federal Executive authorities, other state bodies and organizations, public authorities of the subjects of the Russian Federation, local authorities, as well as their officials with civil society institutions and citizens — legal entities and individuals accredited by the Ministry of justice of the Russian Federation as experts in carrying out independent anti-corruption expertise of normative legal acts and draft normative legal acts. In conclusion, the authors cite a set of features of legal regulation of independent anti-corruption expertise as a corruption factor.

Keywords: corruption, anti-corruption, anti-corruption expertise, accredited expert, corruption factors.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» в п. 2 ст. 6 закрепил в числе прочих мер по профилактике коррупции антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов.

Такую экспертизу законодатель рассматривает как одну из контрмер «злоупотреблению служебным положением, даче взятки, получению взятки, злоупотреблению полномочиями, коммерческому подкупу либо

иному незаконному использованию физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконному предоставлению такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершению указанных деяний от имени или в интересах юридического лица»¹.

Одним из принципов организации антикоррупционной экспертизы является сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов)².

Практика реализации этого принципа позволяет ученым-юристам видеть цель антикоррупционной экспертизы не только в «предотвращении коррупции»³, но и в «повышении эффективности взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества для их участия в принятии управленческих решений органами государственной власти, контроле над деятельностью государственных органов и оценке осуществления последними государственных функций и оказании государственных услуг»⁴.

Нормативным основанием для такого суждения является установленный законодателем перечень субъектов, которые могут проводить антикоррупционную экспертизу. Согласно перечня антикоррупционную экспертизу могут проводить: прокуратура Российской Федерации, федеральный орган исполнительной власти в области юстиции, органы, организации, их должностные лица (ст. 3 ч. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»).

Помимо этого, институты гражданского общества и граждане — юридические и физические лица,

аккредитованные Министерством юстиции Российской Федерации в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее — независимые эксперты, независимая экспертиза), также обладают полномочиями по проведению, за счет собственных средств, такой экспертизы (ст. 5 того же Закона).

Опыт функционирования нормативной базы антикоррупционной экспертизы выявил сложности с применением этого нового, по российским историческим меркам, правового явления.

Н.В. Мамитова перечисляет основные, на ее взгляд, проблемы проведения антикоррупционной экспертизы: несовершенство методики, дефекты правового статуса эксперта, отсутствие ответственности органов, принимающих нормативные правовые акты и их проекты, за неустранение выявленных в результате антикоррупционной экспертизы коррупционных факторов, за принятие нормативных правовых актов, содержащих выявленные коррупционные факторы, а также рекомендательный характер заключений независимой антикоррупционной экспертизы⁵.

В публикациях информационно-телекоммуникационной сети Интернет встречаются предложения по повышению статуса членов комиссии законодательного органа субъекта Российской Федерации по проведению антикоррупционной экспертизы в части материального стимулирования. Такое предложение обусловливается ответственным характером работы такой комиссии и необходимостью стимулирования повышения ответственности и результативности деятельности ее членов⁶.

О необходимости изменить статус независимых экспертов пишет А.Р. Лаврентьев, обосновывая свое суждение пробелами в законодательстве: «...статус предполагает закрепление не только принципов антикоррупционной экспертизы и само право проводить экспертизу, но и иные элементы — обязанности, ограничения, запреты, гарантии (правовые и социальные) и ответственность». Будучи независимым экспертом, «уполномоченным на проведение экспертизы на коррупциогенность», А.Р. Лаврентьев также обращает внимание на существенное занижение требований к независимым экспертам⁷.

¹ Подпункт «а» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

² Пункт 5 ст. 2 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

³ Бошно С.В. Антикоррупционная экспертиза: вебинар. URL: <http://prosud24.ru/antikorrupcionnaja-jekspertiza/> (дата обращения: 01.11.2018).

⁴ Юлгина Е.И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в системе взаимодействия ее субъектов (административно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

⁵ Мамитова Н.В. Проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в современной России // Вопросы права и политики. 2014. № 11. С. 1–14.

⁶ URL: https://studwood.ru/1499312/pravo/pravovye_organizatsionnye_problemy_antikorrupcionnoy_ekspertizy_habarovskom_krae_putiresheniya (дата обращения: 01.11.2018).

⁷ Лаврентьев А.Р. Предложения по повышению эффективности института независимой антикоррупционной экс-

Сходное мнение высказывает Т.Я. Хабриева, которая предлагает не только ввести дополнительные квалификационные требования, но сделать необходимым прохождение лицами, претендующими на аккредитацию в качестве независимых экспертов, специального обучения⁸.

По мнению Д.А. Черезова, одной из наиболее сложных проблем экспертизы является отсутствие единого механизма разрешения противоречий между разработчиком проекта закона и экспертом⁹. Причины слабого влияния независимых антикоррупционных экспертов на нормотворческий процесс раскрыл в своей публикации М.В. Гребенюк. Этот автор считает, что к ним относятся недостатки законодательного обеспечения, отсутствие материальных стимулов деятельности независимых экспертов, рекомендательный характер заключений. Все это, по мнению М.В. Гребенюка, позволяет игнорировать мнения эксперта¹⁰.

А.Н. Коробкин акцентирует внимание на проблематике взаимодействия независимых экспертов с некоторыми федеральными министерствами и ведомствами, государственные служащие которых пока «...не готовы рассматривать независимую антикоррупционную экспертизу как неотъемлемую часть процедуры подготовки и принятия нормативного акта»¹¹.

Правовые дефекты в регулировании антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, разрабатываемых Следственным комитетом Российской Федерации, освещались в работе А.М. Багмета и Л.Е. Меркуловой¹².

пертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. URL: http://www.lawexpertise.ru/sites/default/files/doc/doc_11_04_12.doc (дата обращения: 01.11.2018).

⁸ Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 13.

⁹ Черезов Д.А. Проблемы и основные направления совершенствования антикоррупционной экспертизы законов и других нормативных правовых актов // Марийский юридический вестник. 2015. № 4(15). С. 136–140.

¹⁰ Гребенюк М. В. Реализация законодательства о независимой антикоррупционной экспертизе и опыт работы интернет-портала «Независимая антикоррупционная экспертиза» // Сб. мат. I Всерос. науч.-практ. конф. «Реализация законодательства о независимой антикоррупционной экспертизе: проблемы и перспективы» (27 марта 2012 г., г. Москва) / под ред. М.Р. Юсупова, А.П. Вихряна. Воронеж, 2012. С. 50.

¹¹ Коробкин А.Н. Проблемы осуществления независимой антикоррупционной экспертизы // Предпринимательство и право. Информационно-аналитический портал. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1099> (дата обращения: 01.11.2018).

¹² Багмет А.М., Меркулова Л.Е. К вопросу об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов // Правовые проблемы противодействия коррупции: мат-лы

М.В. Аллес видит существенный пробел в отсутствии законодательного закрепления видов антикоррупционной экспертизы. Указанный пробел «...не мог не повлечь за собой нормотворчества региональных законодателей, которые постарались выделить различные виды антикоррупционной экспертизы, при этом единства в классификациях, которые уже существуют в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации, нет. В региональном законодательстве о противодействии коррупции нет единства и в вопросах регулирования отношения в сфере проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов»¹³.

Приведенный выше весьма краткий и фрагментарный обзор проблематики нормативного регулирования независимой антикоррупционной экспертизы, тем не менее, свидетельствует о том, что, перечисляя самые разнообразные причины ее недостаточной эффективности, авторы не обращают внимание на одно принципиально важное обстоятельство.

По результатам антикоррупционной экспертизы субъекты, обладающие правомочием по ее проведению, составляют заключение (п. 7 Правил). Для субъектов независимой антикоррупционной экспертизы форма заключения утверждена Приказом министра юстиции Российской Федерации от 21 октября 2011 г. № 363 «Об утверждении формы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы».

Приложением к Приказу утверждено два варианта формы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы. Один из вариантов предусматривает экспертный вывод, согласно которому в представленном на экспертизу нормативном правовом акте (его проекте) коррупциогенные факторы не выявлены.

В то же время, по смыслу ч. 2 и 3 ст. 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», регулирующих правомочия институтов гражданского общества и граждан при проведении независимой антикоррупционной экспертизы, заключение по результатам независимой экспертизы составляется только лишь в случае, если в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) выявлены коррупциогенные факторы.

Междунар. науч. конф. «Правовые проблемы противодействия коррупции». Москва, 2 ноября 2011 г. / отв. ред. Л.В. Андриченко, О.О. Журавлева. М.: Изд-во ИЗИСП при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2012. С. 194.

¹³ Аллес М.В. Проблемы правового регулирования независимой антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации на материалах Калининградской области // Молодой ученый. 2017. № 6. С. 325–329. URL: <https://moluch.ru/archive/140/39429/> (дата обращения: 01.11.2018).

Об этом, в частности, свидетельствует требование к независимым экспертам указывать не только на выявленные в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) коррупциогенные факторы, но и вносить предложения способов их устранения — то есть, по сути, эти правовые нормы содержат требование обязательной мотивировки экспертного заключения.

Из этого следует, что в действующей системе правового регулирования присутствует несогласованность содержания норм ч. 2 и 3 ст. 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и Приложения к Приказу министра юстиции Российской Федерации от 21 октября 2011 г. № 363 «Об утверждении формы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы».

Эта нормативная коллизия позволяет институтам гражданского общества и гражданам составлять, вопреки требованиям ч. 2 и 3 ст. 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», экспертные заключения о том, что в представленном на экспертизу нормативном правовом акте (его проекте) коррупциогенные факторы не выявлены.

Заключение независимой антикоррупционной экспертизы о том, что коррупциогенные факторы не выявлены, исключает как изложение доводов, так и рационально-логический анализ такого вывода, поскольку:

а) отсутствие чего-либо (в данном случае коррупциогенности) не требует обоснования и аргументации;

б) такое суждение допускает, что в действительности коррупциогенные факторы в представленном на экспертизу нормативном правовом акте (его проекте) все-таки могут присутствовать.

Помимо изложенного выше, антикоррупционное законодательство не содержит прямого запрета на поощрение и (или) стимулирование независимых экспертов к составлению экспертных заключений, в том числе и заключений, согласно которым в представленном на экспертизу нормативном правовом акте (его проекте) коррупциогенные факторы не выявлены.

В своей совокупности указанный правовой пробел и нормы Приказа, не запрещающие поощрение и стимулирование независимых экспертов, а также их голословные и немотивированные выводы о том, что в нормативном правовом акте (его проекте) коррупциогенные факторы не выявлены, противоречат основным принципам, на которых организована антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов.

В частности, имеет место несоответствие принципам:

— компетентности лиц, проводящих экспертизу (п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»);

— обоснованности, объективности и проверяемости ее результатов (п. 3 ст. 2 того же закона).

Все это во многом лишает юридического смысла экспертные заключения независимой антикоррупционной экспертизы, согласно которым в представленном на экспертизу нормативном правовом акте (его проекте) коррупциогенные факторы не выявлены. Фактически юридическая конструкция правового механизма независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов осуществляет такое регулирование, которое посягает на само существо антикоррупционной экспертизы и приводит к утрате ее реального содержания.

Для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) — разработчиков законопроектов и других участников законодательного процесса — указанное качество позволяет использовать упомянутую выше нормативную коллизию для принятия коррупционных решений путем произвольного выбора норм при оценке конкретного нормативного правового акта (его проекта) на предмет коррупциогенности (подп. «и» п. 3 Методики)¹⁴.

Обзор некоторых форумов информационно-телекоммуникационной сети Интернет позволяет сделать вывод о масштабном запросе именно на экспертные выводы независимой антикоррупционной экспертизы, согласно которым в представленном на экспертизу нормативном правовом акте (его проекте) коррупциогенные факторы не выявлены.

При таких обстоятельствах есть все основания полагать, что совокупность изложенных выше особенностей правового регулирования независимой антикоррупционной экспертизы создает риск совершения коррупциогенных действий государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) — разработчиками законопроектов и другими участниками законодательного процесса.

¹⁴ Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

Такой риск заключается в поощрении и стимулировании независимых экспертов к вынесению экспертных заключений, в том числе и заключений, согласно которым в представленном на экспертизу нормативном правовом акте (его проекте) коррупционные факторы не выявлены. Упомянутая выше коллизия потенциально может быть расценена как коррупциогенный фактор, устанавливающий для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил.

Исходя из изложенного возможна квалификация как коррупциогенного фактора совокупности следующих особенностей правового регулирования независимой антикоррупционной экспертизы:

1. Отсутствие в законодательстве Российской Федерации прямого запрета на поощрение и стимулирование независимых экспертов к составлению экспертных заключений, в том числе и заключений, согласно которым в представленном на экспертизу нормативном правовом акте (его проекте) коррупционные факторы не выявлены.

2. Нормативная коллизия ч. 2 и 3 ст. 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и Приложения к Приказу министра юстиции Российской Федерации от 21 октября 2011 г. № 363 «Об утверждении формы заключения по ре-

зультатам независимой антикоррупционной экспертизы», позволяющая вывод независимой антикоррупционной экспертизы о том, что в представленном на экспертизу нормативном правовом акте (его проекте) коррупционные факторы не выявлены¹⁵.

Если это так, то Приказ министра юстиции Российской Федерации от 21 октября 2011 г. № 363 «Об утверждении формы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы» нуждается в исключении из него варианта формы заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы, которая предусматривает экспертный вывод, согласно которому в представленном на экспертизу нормативном правовом акте (его проекте) коррупционные факторы не выявлены.

Соответственно, Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» нуждается в дополнении правовой нормой, устанавливающей прямой запрет на поощрение и стимулирование независимых экспертов, и ответственность за такие действия.

¹⁵ Подпункт «и» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Литература

1. Аллес М.В. Проблемы правового регулирования независимой антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации на материалах Калининградской области / М.В. Аллес // Молодой ученый. 2017. № 6. С. 325–329.
2. Багмет А.М. К вопросу об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов / А.М. Багмет, Л.Е. Меркулова // Правовые проблемы противодействия коррупции : материалы Международной научной конференции «Правовые проблемы противодействия коррупции» (г. Москва, 2 ноября 2011 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Андриченко, О.О. Журавлева. М. : Юриспруденция, 2012. С. 193–196.
3. Бошно С.В. Антикоррупционная экспертиза : вебинар / С.В. Бошно. URL: <http://prosud24.ru/antikorrupcionnaja-jekspertiza/> (дата обращения: 01.11.2018).
4. Гребенюк М.В. Реализация законодательства о независимой антикоррупционной экспертизе и опыт работы интернет-портала «Независимая антикоррупционная экспертиза» / М.В. Гребенюк // Реализация законодательства о независимой антикоррупционной экспертизе: проблемы и перспективы : сб. материалов I Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 27 марта 2012 г.) / под ред. М.Р. Юсупова, А.П. Вихряна. Воронеж, 2012. С. 49–50.
5. Коробкин А.Н. Проблемы осуществления независимой антикоррупционной экспертизы / А.Н. Коробкин // Предпринимательство и право. Информационно-аналитический портал. URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1099> (дата обращения: 01.11.2018).
6. Лаврентьев А.Р. Предложения по повышению эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов / А.Р. Лаврентьев. URL: http://www.lawexpertise.ru/sites/default/files/doc/doc_11_04_12.doc (дата обращения: 01.11.2018).
7. Мамитова Н.В. Проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в современной России / Н.В. Мамитова // Вопросы права и политики. 2014. № 11. С. 1–14.
8. Хабриева Т.Я. Формирование правовых основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2009. № 10(154). С. 5–13.
9. Черезов Д.А. Проблемы и основные направления совершенствования антикоррупционной экспертизы законов и других нормативных правовых актов / Д.А. Черезов // Марийский юридический вестник. 2015. № 4(15). С. 136–140.
10. Юлегина Е.И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в системе взаимодействия ее субъектов (административно-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.И. Юлегина. М., 2015. 22 с.